

Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

Е. П. Голубева, О распределении целочисленных матриц второго порядка, *Зап. научн. сем. ЛО-МИ*, 1990, том 183, 49–55

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением

<http://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 18.97.14.80

11 февраля 2025 г., 20:40:07

О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ЦЕЛОЧИСЛЕННЫХ МАТРИЦ ВТОРОГО ПОРЯДКА

1. Пусть $A = \begin{pmatrix} a & b \\ c & d \end{pmatrix} \in GL_2(\mathbb{R})$ и

$$\det A = ad - bc = n \quad (n \in \mathbb{Z}). \quad (1)$$

Вопрос о количестве целых решений этого уравнения при фиксированном n в различных областях на поверхности (1) рассматривался целым рядом авторов. Особенно подробно изучался случай $n = 1$ (см., например, [1], [2], [6], что представляет далеко не полный список работ на эту тему). При больших n и произвольной области эта задача была решена Ю. В. Линником ([3], см., также [4], где изучается случай больших размерностей, и [5]).

Таким образом, в этом круге задач может идти речь только об улучшении остаточных членов в соответствующих асимптотических формулах. Существующие оценки достаточно далеки от ожидаемых результатов. Можно предполагать, что предельной здесь является оценка, совпадающая с корнем квадратным из главного члена, в наилучших же из известных результатов, полученных спектральными методами в достаточно специфической ситуации, соответствующий показатель в остатке равен $2/3$. (см. [2], [6]).

При применении к рассматриваемой задаче методов спектральной теории автоморфных форм вместо непосредственного изучения уравнения (1) фиксируется точка $z \in \mathbb{H}$ - верхней полуплоскости и рассматривается распределение на \mathbb{H} точек вида $az + b/cz + d$,

$\begin{pmatrix} a & b \\ c & d \end{pmatrix} \in PSL_2(\mathbb{R})$. Такой подход, как уже отмечалось выше, дает более точные результаты, чем те, которые получаются без использования спектральных разложений (см. теорему ниже, в которой улучшаются результаты работы [5]).

На первый взгляд, он обладает тем недостатком, что отображение

$$\Omega \Rightarrow \mathcal{D}_z(\Omega) : \begin{pmatrix} a & b \\ c & d \end{pmatrix} \Rightarrow \frac{az+b}{cz+d}; \Omega \subset PSL_2(\mathbb{R}), z \in \mathbb{H} \quad (2)$$

не является взаимно однозначным. Точнее, прообразом каждой точки на \mathbb{H} является замкнутая кривая на поверхности $ad - bc = 1$. (см. предложение ниже). Таким образом, если не привлекать дополнительных соображений, мы вынуждены рассматривать области, хотя и довольно общего, но все же не произвольного вида.

Основная цель настоящей работы - показать, что этот дефект

в принципе является устранимым. Точнее (см. предложение), мы доказываем, что области $\Omega \subset \text{PSL}_2(\mathbb{R})$ весьма общего вида возможно восстановить по пересечению всех Ω_z -полных прообразов $\mathcal{D}_z(\Omega)$ при отображении (2).

Спектральный подход представляется более перспективным, особенно в применении к задаче о распределении целых точек на детерминантных поверхностях больших размерностей, где понижающий множитель в остатке, известный на настоящее время, быстро падает с ростом размерности (см. [4]). Кроме того эта схема естественно реагирует на продвижения в аналоге гипотезы Петерсона для этого случая (см. замечание к теореме ниже).

2. Всюду в дальнейшем мы придерживаемся следующих стандартных обозначений и пользуемся следующими фактами (см., например, [2]).

H - верхняя полуплоскость, Δ - оператор Лапласа-Бельтрами на H :

$$\Delta = -y^2 \left(\frac{\partial^2}{\partial x^2} + \frac{\partial^2}{\partial y^2} \right),$$

$d z = dx dy / y^2$ - инвариантная мера на H , $F = \text{PSL}_2(\mathbb{Z}) \backslash H$ - фундаментальная область.

Оператор Δ имеет однократный непрерывный спектр, заполняющий интервал $[\frac{1}{4}, \infty)$ и дискретный спектр конечной кратности.

Собственные функции непрерывного спектра Δ совпадают с вещественно-аналитическими рядами Эйзенштейна $E(z, s)$ при $\text{Re } s = \frac{1}{2}$, которые при $\text{Re } s > 1$ задаются соотношением

$$E(z, s) = y^s + y^s \sum_{(c,d)=1, c>0} \frac{1}{|cz+d|^{2s}},$$

а затем аналитически по s продолжают на всю комплексную плоскость. Собственные числа λ_k , принадлежащие дискретному спектру Δ удовлетворяют условиям $0 = \lambda_0 = \lambda_1 \leq \dots$ ($\lambda_1 > \frac{1}{4}$) Соответствующие собственные функции обозначим через u_k .

Функции u_k выберем вещественными и так, что они одновременно являются собственными функциями всех операторов Гекке

$$T(n)f(z) = \frac{1}{\sqrt{n}} \sum_{\substack{ad=n \\ a>0}} \sum_{b \pmod{d}} f\left(\frac{az+b}{d}\right).$$

Таким образом,

$$T(n)u_k = \mu_k(n)u_k,$$

где собственное число оператора Гекке в силу результата работы [7] оценивается как

$$\mu_k(n) \ll n^{\frac{1}{5} + \varepsilon} \quad (3)$$

Кроме того,

$$T(n)E(z, s) = \tau_s(n)E(z, s),$$

где

$$\tau_s(n) = |n|^{s - \frac{1}{2}} \sum_{d|n, d>0} d^{1-2s}$$

Очевидно,

$$|\tau_{\frac{1}{2} + it}(n)| \ll n^\varepsilon \quad (4)$$

Пусть $\mathfrak{X}_k = \sqrt{\lambda_k - \frac{1}{4}}$. Справедлива следующая

ЛЕММА 1 (см. Быковский [8]), Пусть u_k нормированы условием

$$\|u_k\|^2 = \int |u_k(z)|^2 dz = 1.$$

Тогда для любого $\rho \geq 1$ \int_{-P}^P равномерно по z

$$\sum_{0 \leq \mathfrak{X}_k \leq P} |u_k(z)|^2 + \int_{-P}^P |E(z, \frac{1}{2} + it)|^2 dt \ll P^2.$$

Настоящая лемма является аналогом хорошо известного "стаканчика Виноградова" (ср. [9]).

ЛЕММА 2. Пусть $\chi(z)$ - характеристическая функция области $\Omega \subset F$.

Существуют 2ν раз непрерывно дифференцируемые функции $\chi_\delta^+(z)$ и $\chi_\delta^-(z)$ ($\nu > 0$ - произвольное целое) на F , удовлетворяющие условиям

1) для любого $z \in F$ $0 \leq \chi_\delta^-(z) \leq \chi(z) \leq \chi_\delta^+(z) \leq 1$;

2) для всех $z \in F$, не лежащих в δ -окрестности границы

$$\Omega \quad \chi_\delta^-(z) = \chi_\delta^+(z) = \chi(z);$$

3) для всех $z \in F$ $\Delta_\nu^\pm \chi_\delta^\pm(z) \ll \delta^{-2\nu}$ равномерно по y ,

где $z = x + iy$, $\delta_1 \leq y \leq \delta_2$, $\delta_1 > 0$;

4) пусть

$$\Psi^\pm(z) = \sum_{\beta \in \text{PSL}_2(\mathbb{Z})} \chi_\delta^\pm(\beta(z)) = \sum_{k=0}^{\infty} a_k^\pm u_k(z) + \frac{1}{4\pi} \int_{-\infty}^{\infty} e^\pm(t) E(z, \frac{1}{2} + it) dt,$$

тогда

$$\sum_{k=0}^{\infty} |a_k^{\pm}|^2 + \frac{1}{4\delta^2} \int_{-\infty}^{\infty} |\vartheta^{\pm}(t)|^2 dt \ll 1, \quad (5)$$

$$|a_k^{\pm}| \ll \frac{\delta}{(\lambda_k \delta^2)^{\frac{1}{2}}}, \quad |\vartheta^{\pm}(t)| \ll \frac{\delta}{(t \delta^2)^{\frac{1}{2}}}, \quad (6)$$

где

$$a_k^{\pm} = \int_F \chi_{\delta}^{\pm}(z) \overline{u_k(z)} dz,$$

$$\vartheta^{\pm}(t) = \int_F \chi_{\delta}^{\pm}(z) \overline{E(z, \frac{1}{2} + it)} dz.$$

ТЕОРЕМА. Пусть $R(n, \Omega)$ - число целочисленных решений уравнения

$$ad - bc = n$$

таких, что $A(z_0) \in \Omega$, где $z_0 \in H$,

$$A = \begin{pmatrix} a & b \\ c & d \end{pmatrix}, \quad A(z_0) = \frac{az_0 + b}{cz_0 + d},$$

$\Omega \subset F$ - выпуклая ограниченная область.

Тогда

$$R(n, \Omega) = \mu(\Omega) R(n) (1 + O(n^{-3/20})),$$

где

$$\mu(\Omega) = \int_{\Omega} dz,$$

$$R(n) = \sum_{d|n, d>0} d.$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. По определению

$$R(n, \Omega) = \sum_{\substack{A, \det A = n \\ A(z_0) \in \Omega}} 1 = \sum_{A, \det A = n} \chi(A(z_0)),$$

где χ - характеристическая функция области Ω . По лемме 2 (п. I)

$$\sum_{A, \det A = n} \chi_{\delta}^{-}(A(z_0)) \leq R(n, \Omega) \leq \sum_{A, \det A = n} \chi_{\delta}^{+}(A(z_0)).$$

Разложим функцию $\Psi^+(z)$ (соответственно $\Psi^-(z)$) по спектру Δ :

$$\Psi^+(z) = \mu(\Omega)(1+O(\delta)) + \sum_{k=1}^{\infty} a_k u_k(z) + \\ + \frac{1}{4\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \mathcal{E}^+(t) E(z, \frac{1}{2} + it) dt.$$

(по поводу обозначений см. лемму 2).

Применим к обеим частям этого равенства оператор Пекке $T(n)$

$$T(n)\Psi^+(z) = \mu(\Omega)(1+O(\delta)) \frac{1}{\sqrt{n}} \sum_{\substack{ad=n \\ a>0}} d + \sum_{k=1}^{\infty} a_k \mu_k(n) u_k(z) + \\ + \frac{1}{4\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \mathcal{E}^+(t) \tau_{\frac{1}{2}+it}(n) E(z, \frac{1}{2} + it) dt.$$

С другой стороны

$$T(n)\Psi^+(z) = \frac{1}{\sqrt{n}} \sum_{A, \det A=n} \chi_{\delta}^+(A(z)).$$

Таким образом,

$$R(n, \Omega) \leq (\mu(\Omega) + O(\delta)) \sum_{\substack{ad=n \\ a>0}} d + \sqrt{n} \sum_{k=1}^{\infty} a_k \mu_k(n) u_k(z_0) + \\ + \frac{\sqrt{n}}{4\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \mathcal{E}^+(t) \tau_{\frac{1}{2}+it}(n) E(z_0, \frac{1}{2} + it) dt.$$

В силу оценок (3), (4) и (6) имеем

$$R(n, \Omega) \leq (\mu(\Omega) + O(\delta)) R(n) + O(n^{0,7} \left(\sum_{k \leq \delta^{-(2+\epsilon)}} |a_k|^2 \right)^{\frac{1}{2}} \left(\sum_{k \leq \delta^{-(2+\epsilon)}} |u_k(z_0)|^2 \right)^{\frac{1}{2}}) + \\ + O(n^{\frac{1}{2}+\epsilon}) + O(n^{\epsilon+\frac{1}{2}} \left(\int_{-\delta^{-(\frac{1}{2}+\epsilon)}}^{\delta^{-(\frac{1}{2}+\epsilon)}} |e^+(t)|^2 dt \right)^{\frac{1}{2}} \left(\int_{-\delta^{-(\frac{1}{2}+\epsilon)}}^{\delta^{-(\frac{1}{2}+\epsilon)}} |E(z_0, \frac{1}{2} + it)|^2 dt \right)^{\frac{1}{2}}).$$

Поскольку $a_k \asymp k^{\frac{1}{2}}$ из (5) и леммы I следует

$$R(n, \Omega) \leq (\mu(\Omega) + O(\delta)) R(n) + O(n^{0,7} \delta^{-1}).$$

Аналогично получаем оценку снизу. Выбирая $\delta = n^{-3/20}$, получаем утверждение теоремы.

ЗАМЕЧАНИЕ. Если для автоморфных форм веса 0 справедлива гипотеза Петерсона: $\mu_k(n) = O(n^\epsilon)$, то вместо $n^{-3/20}$ понижающий множитель в остатке в формулировке теоремы становится $n^{-1/4}$.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}_4$ ограниченная замкнутая область, лежащая на поверхности $ad - bc = 1$, проекция которой на пространство $\mathbb{R}_3 = \{(a, b, c)\}$ — выпуклая область.

Тогда

$$\Omega = \bigcap_{z \in \mathbb{H}} \Omega_z.$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Стабилизатором точки i в $PSL_2(\mathbb{R})$ является ортогональная группа PO_2^+ . Стабилизатором произвольной точки $z \in \mathbb{H}$ является группа $\Gamma_z = B^{-1}PO_2^+B$, где B — произвольный элемент $GL_2(\mathbb{R})$, переводящий точку z в точку i . Возьмем $B = \begin{pmatrix} y & x \\ 0 & y^{-1} \end{pmatrix}$. Тогда,

$$\Gamma_z = B^{-1}PO_2^+B = \left\{ \begin{pmatrix} \cos \alpha - \sin \alpha \frac{x}{y} & \sin \alpha (x^2 + y^2) \\ -y^{-2} \sin \alpha & \cos \alpha + \sin \alpha \frac{x}{y} \end{pmatrix} \right\}, \quad (7)$$

где $x \in \mathbb{R}$, $y \in \mathbb{R}$, $y > 0$, $\sin \alpha \geq 0$.

Пусть A — произвольный элемент $SL^+(\mathbb{R})$ такой, что $A \in \Omega$ и

$$A \in \bigcap_{z \in \mathbb{H}} \Omega_z. \quad (8)$$

Последнее условие эквивалентно тому, что для любых x и y найдется $\alpha = \alpha(x, y)$ такое, что $A = \omega \gamma$ где $\omega \in \Omega$, $\gamma \in \Gamma_z$, то есть, $\gamma^{-1} \in A^{-1}\Omega$. Область $A^{-1}\Omega$ замкнута, ограничена и не содержит точку $\begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & 1 \end{pmatrix}$; кроме того ее проекция на пространство $\{(a, b, c)\}$ выпукла.

Пусть в (7) $x = 0$, а $y \rightarrow \infty$. Поскольку $A^{-1}\Omega$ ограничена, $\sin \alpha \rightarrow 0$, $\cos \alpha \rightarrow 1$ и в силу замкнутости проекция $A^{-1}\Omega$ на пространство $\{(a, b, c)\}$ содержит точку вида $(1, b, 1)$. Пусть теперь $x = 0$, $y \rightarrow 0$. В силу аналогичных соображений проекция содержит и точку $(1, 0, 1)$. Поскольку она выпукла, то весь отрезок $(1, bt, 1)$, $(0 \leq t \leq 1)$ принадлежит ей. Таким образом, $A^{-1}\Omega$ содержит все точки вида $\begin{pmatrix} 1 & bt \\ 0 & 1 \end{pmatrix}$, а, значит, и точку $\begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & 1 \end{pmatrix}$. Следовательно, вопреки нашему предположению $A \in \Omega$ и предложение доказано.

ЗАМЕЧАНИЕ I. Из доказательства видно, что в действительности верно более сильное утверждение:

$$\Omega = \bigcap_{z=iy} \Omega_z \quad (y > 0).$$

ЗАМЕЧАНИЕ 2. Условие выпуклости проекции Ω на пространство $\mathbb{R}_3 = \{(a, b, c)\}$ при приложениях, разумеется, можно заменить менее ограничительным, при котором проекция разбивается на конечное число выпуклых частей.

Литература

1. Heath - Brown D.R. The fourth power moment of the Riemann zeta-function. - Proc.London Math.Soc., 1979, vol.38, N 3, p.385-422.
2. Кузнецов Н.В. Свертка коэффициентов Фурье рядов Эйзенштейна - Мааса. - В кн.: Автоморфные функции и теория чисел. I. Зап.научн.семина.ЛОМИ, 1983, т.129, с.43-84.
3. Линник Ю.В. Эргодические свойства алгебраических полей. Л., 1967. 208 с.
4. Скубенко Б.Ф. К распределению целочисленных матриц и вычислению объема фундаментальной области унимодулярной группы матриц. - Тр.Мат.ин-та АН СССР, 1967, т.80, с.129-144.
5. Подсыпанин Е.В. Распределение целых точек на детерминантной поверхности. - В кн.: Исследования по теории чисел. 6. Зап.научн.семина.ЛОМИ, 1980, т.93, с.30-40.
6. Левитан Б.М. Асимптотические формулы для числа точек решетки в пространствах Евклида и Лобачевского. - Успехи матем.наук, 1987, т.42, в.3 (255), с.13-38.
7. Moreno C.J., Shahidi F. The L -functions $L(s, \text{Sym}^m(\tau), \pi)$. - Can.Math.Bull., 1985, vol.28, N 4, p.405-410.
8. Быковский В.А. Дискретное преобразование Фурье и циклическая свертка на целочисленных решетках. - Мат.об., 1988, т.136 (178), № 4 (8), с.451-467.
9. Быковский В.А. Арифметико-аналитические свойства бинарных положительно определенных квадратичных форм. - В кн.: Аналитическая теория чисел и теория функций. 6. Зап.научн. семина.ЛОМИ, 1985, т.144, с.5-20.